

Шэнь Янь заставил детей притащить целую грудю камней, чем вызвал у всех полное недоумение. Но еще больше окружающих поразило то, что он принялся дробить эти камни молотком в мелкую крошку, а затем засыпал получившуюся пыль в котел и начал варить.

— И пахнет совсем невкусно...

— Никогда не слышал, чтобы вареные камни можно было есть.

Хуанцзай и остальные дети взирали на это действие с нескрываемой тревогой.

Так продолжалось до самого возвращения Чжао Ко. Дела в городе шли неплохо: две фуры тканей удалось выгодно распродать, и на вырученные деньги командир закупил зерно.

— Командир, беда! У Шэнь Яня с головой не в порядке!

— Мы сегодня наткнулись на труп, вылезший из канализации... Может, Шэнь Янь подхватил заразу?

Дети знали: те, кто ошивается рядом с местом происшествия, долго не живут. И хотя Аберрацию удалось уничтожить, ментальное заражение, подобно невидимой хвори, могло перекинуться на любого из присутствующих. Хуанцзай, перебивая остальных, в красках расписал Чжао Ко всё, что они сегодня пережили.

Считалось, что при ментальном осквернении поведение человека становится странным, искаженным или порочным. Зараженные начинали творить немыслимое: впадали в безумие, бросались на людей или кончали с собой. В глазах детей Шэнь Янь сейчас вел себя более чем подозрительно — кто в здравом уме станет варить камни?

Чжао Ко подошел к юноше и рывком прижал его к стене.

Шэнь Янь совершенно опешил. Он мирно занимался выпариванием соды, а тут внезапно появляется командир, фиксирует его руки на стене и бесцеремонно задирает ему веки, заглядывая в глаза. У зараженных зрачки постепенно мутнеют, приобретая характерный серо-белый оттенок — это был верный признак беды.

Шэнь Янь чувствовал себя беспомощным птенцом в когтях ястреба, от шока он даже не сразу нашелся что сказать.

— Слышишь голоса? — сурово спросил Чжао Ко. — Странный шепот, бормотание или ругань? Видишь ли ты то, чего нет? Что-то пугающее, причудливое или извращенно-приятное?

Командир даже придавил его бедром к стене, проверяя, не прибавилось ли у юноши сверхъестественной силы.

Шэнь Янь вспыхнул до корней волос. Тело Чжао Ко было настолько мощным и натренированным, что рядом с ним хотелось только одного — смиренно покориться этой силе.

— Пусти меня, — поспешно выдавил он. — Всё со мной в порядке.

Чжао Ко нахмурился, не спеша ослаблять хватку:

— Тогда зачем ты... варишь камни?

Шэнь Янь тяжело перевел дух:

— Я добываю малую соду. Знаешь, что это? Разрыхлитель.

Командир промолчал. Он явно ничего не понял из этого объяснения, но речь юноши была связной, взгляд — ясным, без намека на серую муть, да и вел он себя вполне адекватно. Оскверненные обычно мгновенно теряли контроль при внешнем раздражении, становясь буйными и неузнаваемыми.

Наконец Чжао Ко отпустил его:

— В следующий раз, когда решишь заняться чем-то подобным, предупреждай заранее.

Шэнь Янь мысленно возмутился: «И что в соде такого странного?» Потирая ушибленное бедро, он проворчал:

— К чему такие крайности?

Чжао Ко на мгновение заколебался, а затем произнес:

— Это не обязательно плохо.

Помолчав, он добавил:

— Знаешь, почему каждый раз, когда ты используешь артефакт, призванный дух исчезает так быстро?

Этот вопрос давно мучил Шэнь Яня.

— Почему? — тут же переспросил он. Неужели только ему так не везло?

— Время пребывания Иньлина в нашем мире напрямую зависит от силы самого наемника, — пояснил Чжао Ко. — Сила же эта держится на двух столпах. Первый — физическая мощь. Здесь тебе, прямо скажем, похвастаться нечем.

Губы Шэнь Яня невольно дрогнули. Ну вот, опять... Он засучил рукав, пытаясь продемонстрировать хоть какой-то намек на мышцы, но, бросив взгляд на статную фигуру командира, под одеждой которого угадывались рельефные линии мускулатуры, решил не позориться. В теле этого человека спал дикий зверь, в то время как в его собственном — в лучшем случае крохотный кролик.

— Второй столп силы наемника — это мощь его души, — продолжал Чжао Ко. — Если крепость тела можно оценить на глаз, по телосложению и результатам тренировок, то душа невидима. Тем не менее, существуют способы её развития. Мы называем это Ритуалом Откровения. Суть его в том, чтобы раз за разом намеренно сближаться с источниками скверны и элементами загрязнения. Ты позволяешь заразе коснуться своего разума, и в этой борьбе твой дух закаляется и становится сильнее. Скверна дает душе откровение. Это опасно, но это дарует силу, которая затягивает, словно омут.

Шэнь Янь лишился дара речи. Добровольно идти на заражение? Ведь ментальное осквернение ведет к безумию и смерти, и риск невероятно велик!

Чжао Ко произнес фразу, ставшую классикой среди воинов:

— Порой наемнику не достает не мощи, а решимости стать сильным.

Никто не мог гарантировать безопасность Ритуала Откровения. Каждый раз, когда наемник впускал заразу в свою душу, он делал выбор между жизнью и смертью. Не у каждого хватало воли смотреть в бездну снова и снова. Путь к истинному могуществу был слишком опасен и требовал невообразимого мужества.

Подумав, Чжао Ко добавил:

— Хуанцзай сказал, что ваш Иньлин не смог добить ту Аберрацию?

Он позволял Шэнь Яню свободно бродить по городу только потому, что у того был защитник. В Городе Наёмников знали: нельзя трогать детей — это закон, и нельзя связываться с владельцами Иньлинов. Хрупкий с виду человек мог призвать духа невообразимой мощи, а те, кто ради силы готов играть со смертью, в ярости страшнее любого монстра. Но командир не ожидал, что Шэнь Янь не знает даже азов.

— Значит, та тварь была из слабейших? — заинтересовался юноша. — В её голове торчало с

десяток стрел, а ей хоть бы что.

— На самом деле, — хмыкнул Чжао Ко, — силы твоего духа хватило бы, чтобы прикончить её одним выстрелом. Тебе нужно лишь освоить Ритуал Зачарования — способ переносить энергию души на оружие Иньлина.

Шэнь Янь слушал предельно внимательно. В этом мире, полном опасностей, знание основ было вопросом выживания.

Так он впервые узнал о трех базовых ритуалах наемника:

Первый — Ритуал «Лицом к Пучине». С помощью артефакта наемник направляет свой голос в Пучину Снов, чтобы Иньлин услышал его и откликнулся на зов.

Второй — Ритуал Откровения. Опасный путь укрепления души через контролируемое соприкосновение со скверной. Это балансирование на грани смерти ради обретения внутренней мощи.

Третий — Ритуал Зачарования. Умение наполнять оружие призванного духа силой собственной души.

Монстров, порожденных скверной, почти невозможно убить обычным оружием — так можно лишь разрушить их плоть. По-настоящему ранить их способна только сила духа. Поэтому исход битвы зависел не только от призванного Иньлина, но и от того, насколько крепок был сам наемник.

Шэнь Янь сообразил: слова Чжао Ко о том, что утренняя встреча с монстром — это не обязательно плохо, значили, что он, сам того не зная, прошел своего рода Ритуал Откровения. Выжил, не сошел с ума — значит, стал сильнее.

Информации было слишком много. Юноше требовалось время, чтобы всё переварить, и он даже замедлил работу над содой.

— Всё это описано в книгах, — добавил Чжао Ко. — У меня как раз завалялась одна, посмотри на досуге. Она из Бездны, вещь полезная. Хотя в Городе Наёмников часто делают и свои копии.

Командир долго копался в подвале, пока не выудил оттуда пыльный фолиант. Шэнь Янь с радостью принял его. Книга выглядела грубовато, бумага была плотной и шершавой.

Но стоило ему открыть первую страницу, как лицо юноши вытянулось. Он понял, что не может прочесть ни слова. Затеиливые, искривленные знаки были ему совершенно незнакомы. Ученый в своем мире, здесь он оказался обычным неграмотным бедолагой.

— Это всеобщий человеческий язык, один из трех основных, — пояснил Чжао Ко. — Если не понимаешь, могу поискать вариант на языке Бездны или расы Лин.

Шэнь Янь промолчал. Вряд ли это помогло бы — он не знал ни одного из них. В расстроенных чувствах он отправился спать. Столько лет учебы — и всё прахом. Теперь ему предстояло учить грамоту с нуля, причем сразу три системы письма. Сколько же времени на это уйдет?

На следующий день Шэнь Янь продолжил возиться с содой. Процесс оказался трудоемким: в руде было много примесей и тяжелых металлов, которые нельзя было оставлять в конечном продукте — иначе вместо разрыхлителя получится яд.

Хуанцзай снова прибежал с новостями:

— Опять покойник! В городе снова нашли тело!

Мальчишка с предвкушением ждал вопросов.

— Снова какая-то странная смерть? — спросил Шэнь Янь.

В таком городе люди умирали каждый день, но если Хуанцзай примчался со всех ног, значит, случилось нечто из ряда вон выходящее. Шэнь Янь еще помнил того несчастного, что утонул в тазу с водой — явная жертва ментального искажения.

— Да! — закивали дети. — На этот раз человек сам себя задушил!

Первой реакцией Шэнь Яня было неверие. Как это возможно? Инстинкт самосохранения не позволит человеку задушить самого себя: как только мозг начнет испытывать кислородное голодание, руки сами разожмутся. В худшем случае наступит обморок, но не смерть.

— Туда уже сбежалась куча наемников, — добавил Хуанцзай. — Хотят использовать момент для Ритуала Откровения.

Шэнь Янь почувствовал укол любопытства. Может, и ему стоит взглянуть? Но идти одному было боязно.

— А где ваш командир?

— Да он первый туда умотал, — махнул рукой мальчик. — Наверное, уже и труп закопали. Зараженные после смерти всегда превращаются в Аберраций, так что их надо сразу в землю.

В это время Чжао Ко, присев на корточки, осматривал покойного. На теле не было следов борьбы, только на шее отчетливо виднелись багрово-фиолетовые пятна от пальцев — следы удушения.

Погибший даже не сопротивлялся. Напротив, его лицо застыло в выражении неземного блаженства, словно в миг смерти он познал невыразимое наслаждение. Grimаса восторга была настолько сильной, что казалась искаженной, а глаза были полностью залиты серой мутью.

Жуткое зрелище. Сомнений не оставалось — ментальное заражение. Но источник скверны по-прежнему ускользал от них.

Шэнь Янь, набравшись храбрости, тоже хотел было приобщиться к Ритуалу Откровения, но, узнав, что тело уже похоронили, лишь вздохнул.

«Проспал возможность стать сильнее...»

Сам того не замечая, он начал рассуждать как истинный наемник.

Следующие несколько дней он посвятил выпариванию малой соды. Физический метод очистки казался простым, но требовал уйму времени. Только на просушку смеси ушло несколько дней.

За это время в их лагере прибавилось столов и скамей, да и торговля пошла бойчее. Иногда за одним столом собиралось сразу несколько человек — наемники, попробовавшие лапшу, возвращались в свои отряды и приводили друзей.

Слава о лапшичном лотке у городских ворот росла, и в отряде «Тигров и Леопардов» всё чаще слышался смех. Теперь они могли смотреть в будущее с надеждой.

— Если так пойдет и дальше, мы точно обеспечим себя зерном на весь год!

— И будем каждый день есть лапшу! — радовались дети.

В этот момент в лагерь вернулась Тётушка Дун. Она выглядела крайне встревоженной. Шэнь Янь удивился: до конца торговли было еще далеко.

Женщина искала Чжао Ко.

— Что случилось? — спросил Шэнь Янь.

Тётушка Дун перевела дух и выпалила:

— У самых ворот, прямо напротив нас, поставили еще один лоток. Тоже продают лапшу!

— И цена у них на одного медного голубя меньше.

Но не это больше всего разозлило женщину.

— Лоток поставили люди из отряда «Железная кровь».

Шэнь Янь замер. Город Наёмников был огромен, места для торговли — завались. Но они притащились из Верхнего района в такую даль только для того, чтобы встать прямо напротив и сбить цену. Это было не просто соперничество — это была открытая провокация. Они пытались перекрыть им кислород.

Очевидно, дело было не только в лапше, но и в старых счетах Чжао Ко с его бывшим отрядом.

Шэнь Янь перевел взгляд на чашу с готовой малой содой.

Что ж, этого следовало ожидать. Рецепт лапши был слишком прост, и любой мало-мальски наблюдательный человек мог его разгадать. Шэнь Янь и не надеялся на вечную монополию. Он лишь не думал, что конкуренты объявятся так быстро, ведь они еще толком ничего не успели заработать.

Уголок его губ дрогнул в едва заметной улыбке. Похоже, «Железная кровь» сама напросилась на неприятности.

<http://bllate.org/book/13411/1301686>